

Менеджеры всех отделов собрались вместе. Многие впервые видели нового загадочного босса и были глубоко потрясены. Это же тот самый новичок, который так внезапно взлетел на небывалую высоту... Они втихомолку гадали тысячи раз, кто стоит у него за спиной, а оказывается, это и есть новый босс!?

Неудивительно, что в интервью он держал сердце, преданное компании!

Менеджеры отдела внешних связей и PR, которые знали об этом заранее, испытывали превосходное чувство «я трезв, пока все пьяны». Хотя их снова отругали, радоваться особо нечему.

Хату больше не шутил, ситуация была серьёзной, он вышел вперёд, чтобы доложить.

— В ходе проверки было установлено, что руководитель проекта, ответственный за набор в Тренировочный лагерь, брал откаты, — мрачным голосом произнёс Хату. — При поступлении каждого студента требовалось предоставить только студенческий билет или справку о зачислении, что очень легко подделать. У Тренировочного лагеря также есть сотрудничество с учебными центрами «Цветная жизнь» и «Звёздный путь», ученики, направленные оттуда, не должны были предоставлять подтверждение.

В офисе кто-то не смог усидеть на месте, только что хотел встать, чтобы оправдаться, но его силой усадили обратно.

Хату продолжил читать:

— Кроме того, выявлены случаи самовольного отчисления студентов из Тренировочного лагеря. Как выяснилось, три продюсера во главе с Цянь Босюэ на начальном этапе обучения различными способами контактировали со студентами, приглашали их «встать на их сторону» и распускали слухи, что отказ от них лишит кого-либо перспектив в Чжуншэне, что серьёзно подорвало репутацию лагеря.

Гу Чжочжо закрыл глаза, его лицо было мрачным.

Если бы здесь сидел Вэнь Юэ, возникли бы эти проблемы? Хотя разумом он понимал, что человек не всемогущ, но первая мысль, что промелькнула, была: нет.

В сердце Гу Чжочжо Вэнь Юэ был всемогущим. Каждый раз, когда он сталкивался с трудностями, он думал: «А если бы это был Вэнь Юэ, если бы это был Вэнь Юэ...»

Вчера, вернувшись домой, он был немного подавлен и спросил Вэнь Юэ, что делать.

— Никто не может предсказать будущее, Чжочжо. Не мечтай о том, чего я не могу сделать, — Вэнь Юэ только что вышел из душа, взял планшет, разобрал несколько писем и с безнадежностью ответил.

Гу Чжочжо впервые спросил о делах компании и, получив ответ, не удержался и стал выпрашивать, чтобы Вэнь Юэ рассказал ещё. Он сидел на диване, скрестив ноги, с тревогой глядя на лицо Вэнь Юэ, которое в боковом свете оранжевого торшера казалось особенно мягким.

На самом деле он понимал эти рассуждения и даже учил их, но просто хотел услышать это от Вэнь Юэ.

— Если возникла проблема — решай её. Способ быть эффективнее других заключается не в том, чтобы не совершать ошибок, а в том, чтобы при решении копать в самую суть, — Вэнь Юэ отложил планшет, потрогал его мочку уха и покрутил её в пальцах. Гу Чжочжо почувствовал щекотно.

— Например, с ситуацией в Чжуншэне. Если решать просто, то нужно привлечь к ответственности руководителя проекта за плохое управление, но это лечит симптомы, а не болезнь. Копать вглубь — значит анализировать, почему руководитель проекта смог обмануть всех и сделать такое.

— То, что Линь Си не поступил в университет — мелочь. Ваш Тренировочный лагерь и не требовал диплома, но такая огромная дыра, и никто об этом не спрашивал — вот в чём проблема...

Гу Чжочжо за этот день действительно устал от беготни. Хотя он старался слушать и держаться, физическая усталость взяла своё, и он быстро закрыл глаза. Спокойный голос Вэнь Юэ был очень гипнотическим, и он, казалось, мгновенно потерял сознание.

Он спал беспокойно, ночью снова начали сниться сны. Ему почудилось, что он видел Тань Цуньчжи, видел и Линь Цзяня. Не знаю, подсознательно ли он колотил кулаками и ногами своих врагов, но, проснувшись, обнаружил на себе несколько синяков...

Гу Чжочжо предался воспоминаниям очень последовательно, вплоть до странного взгляда, который Вэнь Юэ бросил ему утром. Только тут он услышал, что Хату закончил доклад и ждёт, когда заговорит Гу Чжочжо.

Он долго молчал, и все встревожились ещё сильнее.

— Отдел внешних связей, PR-отдел, где брошюры с корпоративной культурой, которые я просил вас сделать? — Гу Чжочжо аккуратно бросил ручку на стол.

— Готовы, — менеджер внешних связей только этого и ждал, чтобы её подать! В прошлый раз, когда Гу Чжочжо спросил, они работали дни и ночи напролёт, напечатали и уже давно лежат!

Когда менеджер передавал брошюру, он чувствовал особую гордость, ведь многие фразы внутри были взяты из интервью, которое Гу Чжочжо дал тому провоцирующему журналисту.

Знаменитости ведь любят, когда другие цитируют их афоризмы? Менеджер решил, что этот проход точно будет сдан!

Гу Чжочжо подозрительно посмотрел на него пару раз, открыл брошюру и тут же был ошеломлён потоком позитивных слов, как в докладе партийного актива.

После того как «прошло электричество», ему стало даже немного приятно. Некоторые фразы казались теми, что он наговаривал с бухты-барахты, так что он кивнул и счёл достаточным.

— Эту брошюру должен получить каждый сотрудник компании, сверху донизу: неважно, менеджер ты или администратор, конкретно каждый должен получить её и тщательно изучить, — Гу Чжочжо сделал паузу. — И нужно организовать экзамен.

Все:

— !?

— Кроме того, я утвердил новый набор правил. Сейчас пошлите несколько человек со мной в классы Тренировочного лагеря, послушать.

Менеджерам строго-настроено запретили разглашать личность босса, они шли в каком-то трансе, отправив стажёров или маленьких ассистентов следовать за Гу Чжочжо вниз. Утреннее солнце было хорошим, заливая коридор сиянием.

Гу Чжочжо открыл дверь, вдруг вспомнил что-то, обернулся и улыбнулся всем.

— Разберитесь с тем, что написано в отчёте. Завтра каждый отдел будет отчитываться передо мной лично.

Дверь захлопнулась с грохотом, и внутри тут же послышались приглушённые споры. Нетрудно было догадаться, что эта толпа собралась наспех молиться Будде, пытаясь приукрасить положение дел.

Гу Чжочжо не обратил внимания, большими шагами пошёл вперёд, в уме обдумывая, что сказать сейчас.

Сяо Тан подбежала впереди, прижимая к груди высокую стопку брошюр. Увидев это, остальные кинулись помогать ей, и в итоге у каждого в руках оказалось по несколько экземпляров. Те, кто не выдержал и открыл брошюру, через пару страниц уже не могли это вынести, думая: «Это точно развлекательная компания!?»

Через десять минут все артисты Чжуншэна, собравшиеся в танцевальном зале, мысленно издали один и тот же крик — это точно развлекательная компания!?

— Студенты Тренировочного лагеря, — холодно произнёс Гу Чжочжо. — Живущие в общежитии будут проходить проверку наличия, живущие дома — оформлять отметки, родители должны подписать форму информированного согласия.

— Подработка должна быть согласована с преподавателем. При реальных финансовых трудностях можно подать заявку на субсидию, в зависимости от ваших оценок Тренировочный лагерь выборочно утвердит её.

— Управление общежитием будет по отдельным стандартам. Бары и подобные места — запрещены.

Сказав это, Гу Чжочжо посмотрел на группу подписанных артистов во главе с Жэнь Гаоюанем.

— Артисты компании, прежде всего, должны изучить все правила и положения компании. Как публичные фигуры, ваши слова и поведение должны давать молодёжи правильный пример. Строго запрещено курить, злоупотреблять алкоголем, бросать мусор, переходить дорогу на красный свет, делать неуместные заявления и вступать в беспорядочные половые связи.

— В отношении злонамеренных догадок репортёров нужно твёрдо отрицать, создавая хороший имидж компании.

Он подумал и добавил:

— Кстати, возьмите брошюры домой, изучите. Каждый должен опубликовать пост в кругу друзей с впечатлениями от обучения, агенты проверят и отправят в почтовый ящик PR-отдела компании.

Жэнь Гаоюань не выдержал, поднял руку и крикнул:

— Ты что, бес!? — он поправился — дьявол!?

Гу Чжочжо улыбнулся ему:

— Конечно нет. Это новый документ компании, я только отвечаю за то, чтобы прочитать его вам.

Жэнь Гаоюань:

— ...Во всём виноват ты. Это точно ты в тот день в интервью наговорил лишнего, и какой-то начальник среднего возраста это увидел.

Среднего возраста. Гу Чжочжо поперхнулся, но, к удивлению, не почувствовал никакого отторжения, даже кивнул:

— Возможно.

Я уже годжи пью, чего мне бояться, что назовут человеком среднего возраста?

Гу Чжочжо сам себе вырыл яму. Днём он поехал в «Гуанъяо» на производственное съёмочной группы «Звон гонга», а вернулся домой уже после девяти вечера.

Режиссёр разослал новую версию сценария и приказал им прочитать его за два дня, а также написать биографию персонажа и сдать. Гу Чжочжо был занят поиском отличий в сценарии, ел на бегу, очень небрежно, и Вэнь Юэ несколько раз делал ему замечания.

— Пюре из шпината невкусное... — Гу Чжочжо отложил сценарий и глубоко вздохнул. — Сейчас ещё нужно написать отзыв и опубликовать в кругу друзей. Может, пусть Сяо Тан напишет за меня.

Он подумал и нахмурился:

— Жэнь Гаоюань с другими, наверно, все заставят ассистентов и агентов писать за них?

Вэнь Юэ спросил:

— Какой отзыв?

— Отзыв о руководящих принципах профессиональной этики артистов и корпоративной культуры Чжуншэна, — честно ответил Гу Чжочжо, открыв документ на телефоне и протягивая его Вэнь Юэ.

Вэнь Юэ посмотрел немного и даже рассмеялся. Гу Чжочжо сразу почувствовал, что того стоило.

— Как ты до этого додумался? — спросил Вэнь Юэ. — Как только опубликуешь, снова попадёшь в горячий поиск. Но сколько бы ты ни говорил, прохожие не поверят.